

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Южно-Китайское море, Луннань, Лунси, Цзянхуай и т.д. проделали весь путь через четыре провинции. Бесчисленное множество людей, идущих по дороге в поле, видели черную лошадь в черной одежде, вздымающую пыль и проезжающую мимо.

Через шесть дней на ближайшей дороге Цзянхуай из Дицзина.

ночь.

Быстрая лошадь пронеслась мимо официальной дороги, как электричество, и зеленые деревья на обочине соединились в пятно света и тени. Сразу же рыцарь покрылся пылью и не мог различить цвет, а губы были обожжены и покрыты слоем темно-серого. При езде на лошади осанка разваливалась, чтобы избежать изнеможения, мужчина обмотал поводья вокруг запястья, так что его запястья распухли и стали багровыми и опухшими из-за тугого натяжения.

Недалеко впереди он пересек территорию Цзянхуая, а еще дальше - Дицзин.

Сразу же мужчина сделал длинный вдох, слегка выпустив накопившееся в костях безграничное истощение, но импульс коня не уменьшился, и он помчался в темноту.

Перед ними, словно призраки, внезапно появились какие-то фигуры, выстроившиеся на перекрестке.

Резко натянули поводья, конь поднял шипение, и в воздухе его ударили летящие копыта.

"Отойдите в сторону".

Сразу же голос человека стал почти неразборчивым, но тон был решительным и неизменным.

Люди, стоявшие впереди, замолчали, остановились неподвижно, а рифы молчаливо и твердо замерли.

Сразу же после двух слов человек осторожно кашлянул. Она слегка подняла глаза, и под тусклым лунным светом туманные глаза налились кровью.

Медленно подняв длинный хлыст, стиснув зубы, чтобы противостоять неконтролируемому дрожанию руки, вызванному этим действием, Фэн Чживэй ничего не сказал, выражая свое непоколебимое действие действием.

Никто не двигается, никто не говорит.

Очевидно, что другая сторона также настроена очень решительно - вы должны подойти и наступить на нас.

Фэн Чжи слегка усмехнулся, плоский длинный хлыст внезапно упал.

"Закон восстановления" вздохнул.

Конь взбрыкнул, его мышцы взбугрились, а копыта внезапно поднялись, как электричество, прочертив черную линию и пробив в сторону толпы!

"Отступаем!"

С шепотом, более дюжины людей тренированно отступили назад, образовав полукруг.

"Распространяйся!"

Серебряный свет замерцал, подобно лунному свету, падающему с неба, все мгновенно подняли руки!

Подавляющая серебристая гигантская сеть, мерцающая ослепительным водяным светом прямо вниз, мгновенно захватила в сеть даже лошадь Фэн Чживэя.

"Ха..."

Почти в то же время, когда сеть упала, Фэн Чживэй усмехнулся над лошадей, и сразу после того, как слово "распространить" было только что произнесено, он внезапно вытащил нож, который уже был в его руках.

Она упала через сеть, белый свет вспыхнул над гигантской сетью и лопнул, она рванулась, и мгновенно оказалась за пределами сети.

Она выскочила из сети, не возмущаясь и не выражая своего счастья. Она даже не вернула голову, не посмотрела на всех, кто ее остановил, и пошла вперед, опустив нож на землю.

Она споткнулась, как только ударилась о землю, и казалось, что за день до этого она переломала себе кости. В это время ей было так больно и безумно, что она упала на губу.

Ее нижняя губа была прокушена, но ее шаг не замедлился. Она хромала и тащила свой нож, и продолжала идти в том направлении странным, но все еще быстрым жестом.

В этот момент все мысли остались только о том, чтобы "побыстрее вернуться в Пекин". Хотя тысячи людей идут, ее не остановить.

Я не могу остановить свою лошадь, я не могу остановить своих людей, лошадь остановлена, у меня все еще есть ноги!

Люди, остановившие лошадь, держа в руках пряжку сети, забыв все движения, оглянулись, уставившись на борющуюся женщину, видя ее покрытой сединой и горем, видя ее губы и кровь, видя ее скрюченную опору С телом в нелепой, но странной позе, он боролась пешком.

Посмотрел на ее почти худое тело, на неудержимое упорство и настойчивость, вырвавшиеся наружу.

"Пощечина".

Мужчина ослабил пуговицу сетки в своей руке.

"Паппа". Еще больше людей отпустили пуговицу, и гигантская сеть приземлилась.

Ведущий закрыл глаза, вздохнул, некоторое время покусывая зубы, и взмахнул рукой.

Гигантская сеть была ослаблена, и несколько человек молча прошли мимо, отвязали пойманную лошадь и подвели ее к Фэн Чживэю.

Фэн Чживэй некоторое время стояла неподвижно, из ее глаз брызнуло немного кристаллической жидкости, смывая пыль с лица, как из глубокой канавы.

Вождь молча усадил ее на лошадь, а рядом с ней положил мешки с чистой водой и мешки с сухим кормом.

Он хотел что-то сказать, но промолчал.

Снова раздался звук быстрых подков, и Гу Наньи, который не отставал от него, подъехал. Он тоже был немного смущен. Он всегда обращал внимание на чистые и мягкие шелковые халаты. Черные и желтые лоскуты были уже неотличимы по цвету. Белая пряжа, закрывающая лицо, тоже превратилась в желтую.

Человек, видевший дорогу, увидел, как он спешит отдать подарок, но не посмотрел на него. Он прошел мимо Фэн Чживэя, схватил ее, протянул руку и тут же убежал.

Люди утонули в поднимающемся дыму и долго смотрели, как спины исчезают в глубине горизонта, и еще долго вождь вздыхал и говорил: "Сообщите братьям, что позади, не останавливайтесь."

"Да."

"Уведомление всегда делает взрослых..." Тон мужчины был низким, "Девочка твердо решила, что никто не может измениться... пожалуйста, попроси его быть готовым."

"Да!"

Седьмой день.

Дым и пыль взвились перед быстрой подковой, конец волн, и вот-вот должны были показаться величественные ворота императора мира Цзин.

Огибая невысокую гору, Фэн Чживэй знала, что в конце пути покажутся ворота народа. Она долго выдыхала и почти упала в объятия Гу Наньи.

Потенциал людей действительно безграничен. Три дня назад ей казалось, что она в любой момент может упасть с лошади. Теперь она сидит на лошади умеренно, но она сказала, что сидит на лошади.

Гу Наньи делает исключение - не переодевается, не отталкивает ее.

Обычно они отправляются в путь на полмесяца, а тут потратили всего семь дней.

Собрав последние остатки сил, она побудила лошадь двигаться вперед.

Но тут раздался звук флейты.

Бесплотная флейта Цинъюэ, задерживаясь в горах, казалось, спускалась с облаков, неся с собой этот золотой ветер и нефритовые воды под открытым небом и тонкие облака, проходя через широту и долготу ветра, и бесконечные мысли будут играть уныло.

Сначала мелодия была легкой и нежной, постепенно она превратилась в страсть. Несколько грозных разрядов промелькнули и пролились дождем, и вдруг превратились в бурный осенний

дождь, низкий и затяжной.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460174>